

«О, ОДИНОЧЕСТВО, КАК ТВОЙ ХАРАКТЕР КРУТ!»

Этой ахмадулинской строчкой, как мне кажется, можно выразить главную мысль спектакля «Скамейка» Тверского театра драмы (режиссер Александр Сафронов). Премьера состоялась на Малой сцене 1 декабря.

Герои одноименной пьесы советского драматурга Александра Гельмана – Он и Она, одинокие и неприкаянные, встречаются летним вечером в городском саду. Кстати, городской сад наш, тверской, и наш Старый мост над Волгой – такой теплый комплимент сделал зрителю режиссер, он же и художник-постановщик.

Итак, они встретились в городском саду на скамейке. Он – слегка пьяненький искатель приключений на одну ночь (артист Вячеслав Хархота), женатый и обремененный детьми, она – простовато-глуповатая мать-одиночка, стосковавшаяся по любви и семейному счастью (Виктория Козлова). Встреча эта не была такой уж случайной. Женщина узнала в мужчине прошлогоднего своего кавалера. Они встретились тогда на этой же скамейке, провели вместе ночь, он наобещал сорок бочек аржантов и исчез, будто корова его языком слизала. А нынче вечером

бывшую подругу даже не узнал.

Вот она вскрыла его предательство, рассвирепела, хочет отомстить, а он извернулся, как уж на сковородке, обволакивая ее новым враньем, – она сменила гнев на милость. И в душе ее зародилась надежда – может, все еще будет? И в эту робкую надежду он вонзает кинжал нового вранья, а она находит новые оправдания для него...

Все, что он городит, называясь разными именами и придумывая себе разные биографии, шито белыми нитками, поверить в это нельзя. И она бы не поверила, не будь так одинока. В ее безрадостной жизни

«Особенно тоскливы вечера...

Когда ты в доме у себя как пленница.

Сегодня также пусто, как вчера,

И завтра вряд ли что-нибудь

изменится».

Тоска одиночества толкает ее к нему, хоть и к такому неказистому пьющему пустозвону. Она смотрит ему в рот, лоя

очередную ложь, заставляет себя ему довериться, забывая про гордость, достоинство. Хочется крикнуть ей: «Остановись! Нельзя так унижаться!»

Не останавливается. Строит планы будущего семейного счастья с ним – с тем, который ничего в своей жизни менять не собирается, он так и будет болтаться по паркам в поисках утешения на одну ночь.

Удивительно, но этот искатель милостивой ласки вызывает у зрителя сочувствие. Вячеслав Хархота затронул и заставил звучать такие струны в душе этого прожженного ловеласа, что становится ясно: его вранье, изворотливость, бесчисленные подруги на одну ночь – не вина его, а беда. Вроде и семья есть, но и ему знакома горькая пустота одиночества, еще более страшного, чем одиночество одиноких...

Часть зрителей вышли из зала в глубокой задумчивости, а часть – в слезах. Равнодушных не было.

